

Психосемантика понимания молитвенного дискурса

Н. М. Савелюк

Кременецкая областная гуманитарно-педагогическая академия им. Тараса Шевченко, г. Кременец, Украина
Corresponding author. E-mail: nsavelyuk@ukr.net

Paper received 29.04.17; Accepted for publication 10.05.17.

Аннотация. В статье обосновывается теория и практика психосемантического подхода к исследованию понимания молитвы как основного жанра религиозного дискурса. С использованием классического семантического дифференциала по Ч. Осгуду, а также факторного анализа выделена и описана категориальная структура базисных оснований такого понимания – как в целом для выборки исследованных украинцев, так и отдельно для четырех подгрупп представителей разных уровней религиозной активности (от наиболее низкого до наиболее высокого). Констатировано, что вначале относительно ортогональные измерения («Оценка», «Сила», «Активность», «Упорядоченность», «Комфортность») понимания молитвенного дискурса на высших уровнях религиозной активности все более тесно переплетаются между собой, формируя особую холистичность мировосприятия верующего человека.

Ключевые слова: религиозный дискурс, молитва, понимание, психосемантика, семантический дифференциал.

Введение. Молитва – основополагающий жанр религиозного дискурса. И если верующий человек иногда может редко задействовать или вовсе исключить из своей жизни многие другие его жанры: например, слушание проповедей, участие в ритуальных церемониях или даже исповедование, то без молитвы – как диалога с Богом, теряется самая сущность личностной религиозности. При этом надо учитывать тот важный факт, что есть, по крайней мере, два уровня понимания молитвы: высший – религиозно-богословский, заложенный самой Библией и трудами великих религиозных мыслителей и подвижников; а также низший – повседневный, или психологический уровень, который соответствует уровню восприятия и мышления каждой конкретной личности. В то же время, можно утверждать про определенные типические закономерности и структуры такого понимания, соразмерные с базовыми механизмами человеческого восприятия мира в целом.

Продуктивной концептуальной рамкой познания подобных закономерностей и структур выступает психосемантика, а один из действенных способов эмпирического изучения соответствующих базисных оснований понимания той или иной предметной области – ставший уже классическим метод семантического дифференциала Ч. Осгуда. Именно к этому подходу, как одному из возможных и достаточно продуктивных, мы и обратились при изучении психологических особенностей понимания молитвенного дискурса.

Краткий обзор публикаций по теме. Психосемантика в современном научном мире определяется как область психологии, изучающая генезис, строение и функционирование индивидуальной системы значений, опосредствующих многие или практически все психические процессы и состояния личности, в особенности познавательные. При этом психосемантика изучает как общепсихологические аспекты построения соответствующих систем значений, так и дифференциально-психологические. В последнем случае ее задачей является реконструкция системы представлений конкретного индивида или группы индивидов о мире путем реконструкции системы его/ее индивидуальных значений – смыслов. Иными словами, психосемантика – истинный психологический путь к пониманию внутреннего мира человека.

В США и Западной Европе у истоков психосемантики стоят имена Ч. Осгуда, Дж. Сьюси, П. Таннеубаума, Дж. Фодора; в России – Е.Ю. Артемьевой, В.Ф.

Петренка, А.Г. Шмелева, в Украине соответствующие концепции развивают О.В. Дробот, Н.В. Зборовская, Н.А. Кучеровская, О.Н. Лозовая, Е.Г. Рихальская и др. Среди основных проблем и направлений, исследуемых современной психосемантикой, указываются: проблема означения и категоризации, связанная с выявлением значения, стоящего за определенными перцептивными признаками; в более широком смысле это и есть проблема исследования понимания чего-либо; выявление структуры множества значений и способов их организации – категориальных систем и форм представленности значений; в частности, в структурах семантической памяти; влияние мотивов и эмоций на семантическую организацию значений, что связано с понятием коннотативного значения [3, с. 268–271].

Несмотря на довольно широкую палитру описанных исследований в целом, психосемантический подход собственно к изучению религии и всех связанных с ней феноменов все еще довольно редок. Например, в Украине Е.С. Данилова изучает психологические особенности социальной перцепции православной иконы в культурно-историческом генезисе. Она утверждает, что для школьников с традиционным (нецерковным) образованием такое восприятие опосредованно следующими двухполюсными факторами: «Повседневное представление про рай – Повседневное представление про ад», «Самоопределение – Самоунижение (самопренебрежение)», а также «Жизнь в Боге – Жизнь вне Бога (или неверие в благодать)», «Покаяние – раскаяние»; в то же время, психосемантическое пространство восприятия православной иконы учащимися воскресных школ (при религиозных учреждениях) характеризуется двухфакторной своей структурой (с тоже двухполюсными факторами): «Хороший Пастырь – Плохой Пастырь» и «Заступничество – Беззащитность» [1, с. 16]. В России В.Ф. Петренко провел исследование представлений соотечественников о ценностных ориентациях мировых религий, в результате которого выделил четырехфакторную структуру категоризации данных представлений: 1) «Запрет на насилие – Насилие позволительно ради благих намерений», 2) «Требование к ограничению своих страстей и желаний – Потакание своим желаниям», 3) «Жесткая нормативность поведения – Возможность выбора», 4) «Иллюзорность бытия – Включенность в бытие, в мир людей» [2, с. 448–453]. Также за рубежом попытки психосемантического исследования религиозной веры представлены в рамках бо-

лее широкой «когнитивной науки о религии» (CSR – Дж. Андресен и др.) [5].

Но именно молитва (молитвенный дискурс) психо-семантическими методами практически не изучалась. Поэтому **цель статьи** – описание результатов психо-семантического исследования понимания молитвы как основного жанра религиозного дискурса.

Материалы и методы. Основным эмпирическим инструментом в нашем исследовании стал семантический дифференциал (СД) – предложенный еще в 1952 году Ч. Осгудом метод (шкальная техника) для измерения различий в понимании той или иной сферы или соответствующих ей понятий испытуемыми [6]. При этом имеется в виду тот уникальный смысл, который определенная персона, предмет, явление и т.д. приобрели в сознании индивидуума в связи с его жизненным опытом. В нашем исследовании использовался классический предметный СД с его 25 биполярными шкалами, отражающими базовые, кросскультурные аспекты понимания мира: «Легкий – Тяжелый», «Радостный – Грустный», «Слабый – Сильный», «Плохой – Хороший», «Большой – Маленький», «Темный – Светлый», «Активный – Пассивный», «Противный – Приятный», «Горячий – Холодный», «Хаотичный – Упорядоченный», «Гладкий – Неровный», «Простой – Сложный», «Расслабленный – Напряженный», «Влажный – Сухой», «Родной – Чужой», «Мягкий – Твердый», «Дорогой – Дешевый», «Быстрый – Медленный», «Злой – Добрый», «Жизнерадостный – Хмурый», «Любимый – Ненавистный», «Свежий – Несвежий», «Умный – Дурной», «Острый – Тупой», «Чистый – Грязный». В качестве объекта для оценки по всем вышеприведенным шкалам предлагалось понятие, а точнее процесс молитвы как таковой в общем – какой ее воспринимает и осмысливает каждый испытуемый.

Уточним, что если в классических психо-семантических экспериментах все эти шкалы, коррелируя друг с другом, образуют три относительно ортогональных фактора: «Оценка», «Сила» и «Активность», то в расширенных вариантах шкал, соответственно, выделяется больше факторов. Так, П. Бенглер и А. Лавойе, наряду с тремя базовыми осгудовскими факторами, выделяют также «Плотность», «Упорядоченность», «Реальность» и «Обычность»; а В.Ф. Петренко, кроме всех вышеперечисленных факторов, говорит также про «Комфортность» [2, с. 89-97].

Еще одна использованная в нашем исследовании методика – «Опросник религиозной активности» Д.О. Смирнова [4], с помощью которой все испытуемые были опрошены и условно поделены (через вычисление квартилей) на четыре подгруппы: 1) индивиды с самой низкой религиозной активностью, 2) индивиды с ниже среднего религиозной активностью, 3) индивиды с выше среднего религиозной активностью, 4) индивиды с самой высокой религиозной активностью.

Основным способом математико-статистической обработки данных закономерно стал факторный анализ, проведенный с помощью пакета компьютерных программ «SPSS» (версия 17.0). При этом использовался традиционный в психологии метод главных компонент, а также варимакс-вращение первично полученной факторной структуры до достижения ее оптимальности. Для определения числа значимых факторов был выбран критерий Кайзера, при котором число таких

факторов равняется числу компонент, собственные значения которых больше 1.

Выборку наших испытуемых составили украинцы с нескольких областей страны – представители разных социально-демографических групп: гендерных (женщины и мужчины), возрастных (от 17 до 60 лет) и образовательных (от среднего до законченного высшего образования), разных профессий, а также разных христианских конфессий и ответвлений – общей численностью 543 человека. Основной принцип формирования выборки – информированное добровольное участие в исследовании.

Результаты и их обсуждение. Факторизация матрицы данных, полученных со всей выборки, дает возможность говорить про шестифакторную категориальную структуру восприятия и понимания исследованными украинцами молитвенного дискурса. В совокупности эти шесть факторов объясняют 54,02 % дисперсии полученных оценок, то есть чуть более половины. Проанализируем их (в скобках будет приводиться степень корреляции каждой шкалы с соответствующим фактором):

1) *В первый фактор* (объясняет 13,60 % общей дисперсии) вошли такие полюса из 25 предложенных для оценивания шкал, как «Хорошая» (0,81), «Светлая» (0,74), «Приятная» (0,70), «Добрая» (0,68), «Сильная» (0,63) и «Упорядоченная» (0,46). В связи с таким семантическим наполнением фактор получил обобщающее название «*Хорошая сила и упорядоченность*»;

2) *Второй фактор* (10,32 % дисперсии) составили шкалы «Умная» (0,72), «Дорогая» (0,65), «Чистая» (0,64), «Родная» (0,61), «Любимая» (0,55), в связи с чем он проинтерпретирован как «*Рациональная близость и чистота*»;

3) *Третий фактор* (9,16 % дисперсии) образуют шкалы «Легкая» (0,71), «Расслабленная» (0,71), «Простая» (0,67), «Гладкая» (0,46), в связи с обобщением и абстрагированием значений которых он получил наименование «*Комфортность переживания*»;

4) *Четвертый фактор* (8,77 % дисперсии) составили шкалы «Острая» (0,74), «Свежая» (0,69), «Горячая» (0,44), «Гладкая» (0,43), «Мягкая» (0,42), обобщение непосредственных значений которых дает нам возможность условно озвучить его как «*Свежесть и приятность ощущения*»;

5) *Пятый фактор* (6,45 % дисперсии) образован двумя шкалами – «Радостная» (0,70) и «Жизнерадостная» (0,64), что довольно просто ассоциируется с названием «*Радость переживания*»;

6) *Шестой фактор* (5,75 % дисперсии) состоит из трех шкал – «Большая» (0,69), «Активная» (0,50) и «Твердая» (0,41), в связи с чем проинтерпретирован как «*Активная сила*».

В общем, только второй и пятый факторы могут рассматриваться как чистые, то есть полностью отвечающие «оценке» по Осгуду, тогда как все остальные факторы – смешанные. Например, первый фактор, как самый существенный, составляют и классические оценочные шкалы («хорошая» и т.д.), и шкала «силы», и шкала «упорядоченности».

Проанализируем теперь полученные результаты факторизации матрицы данных отдельно для каждой нашей подгруппы испытуемых с разными уровнями религиозной активности.

1. Респонденты с наиболее низким уровнем религиозной активности продемонстрировали восьмифакторную категориальную структуру понимания молитвенного дискурса, которая в целом объясняет 65,63 % общей дисперсии индивидуальных оценок:

1) фактор «Рациональная и добрая близость» (24,64 % общей дисперсии) – «Умная» (0,72), «Добрая» (0,66), «Чистая» (0,65), «Родная» (0,65), «Дорогая» (0,57), «Любимая» (0,53), «Жизнерадостная» (0,40);

2) фактор «Хорошая и медленная сила» (10,15 % дисперсии) – «Хорошая» (0,80), «Светлая» (0,73), «Сильная» (0,62), «Приятная» (0,57), «Медленная» (0,42);

3) фактор «Комфортная упорядоченность» (7,03 % дисперсии) – «Простая» (0,70), «Расслабленная» (0,67), «Гладкая» (0,64), «Упорядоченная» (0,57), «Легкая» (0,44);

4) фактор «Свежая и приятная активность» (5,24 % дисперсии) – «Свежая» (0,72), «Острая» (0,66), «Активная» (0,56), «Жизнерадостная» (0,51), «Любимая» (0,51), «Горячая» (0,44);

5) фактор «Радостная легкость» (5,08 % дисперсии) – «Радостная» (0,85), «Легкая» (0,65), «Жизнерадостная» (0,49);

6) фактор «Мягкая динамичность» (4,82 % дисперсии) – «Мягкая» (0,80), «Горячая» (0,48), «Быстрая» (0,45);

7) фактор «Вязкая медленность» (4,56 % дисперсии) – «Мокрая» (0,82) и «Медленная» (0,44);

8) фактор «Величина» (4,11 % дисперсии) – «Большая» (0,90).

Таким образом, у индивидов с наиболее низким уровнем религиозной активности доминирующая категориальная основа понимания молитвы состоит исключительно из оценочных шкал.

2. Респонденты с ниже среднего уровнем религиозной активности тоже продемонстрировали восьмифакторную категориальную структуру понимания молитвы, которая объясняет 59,34 % общей дисперсии, но при этом семантическое наполнение выделенных факторов заметно изменяется:

1) фактор «Добрая близость и сила» (14,97 % дисперсии) – «Добрая» (0,75), «Родная» (0,74), «Хорошая» (0,58), «Сильная» (0,53), «Чистая» (0,44);

2) фактор «Комфортная радость» (8,74 % дисперсии) – «Расслабленная» (0,76), «Легкая» (0,61), «Простая» (0,58), «Радостная» (0,53), «Гладкая» (0,42), «Жизнерадостная» (0,40);

3) фактор «Приятная активность и упорядоченность» (8,31 % дисперсии) – «Активная» (0,72), «Горячая» (0,63), «Упорядоченная» (0,62), «Приятная» (0,48), «Гладкая» (0,46);

4) фактор «Рациональная приятность» (7,01 % дисперсии) – «Умная» (0,73), «Светлая» (0,61), «Приятная» (0,51), «Чистая» (0,49), «Хорошая» (0,42);

5) фактор «Острота ощущений» (6,11 %) – «Острая» (0,82) и «Свежая» (0,73);

6) фактор «Сильная динамичность» (5,14 % дисперсии) – «Большая» (0,68) и «Быстрая» (0,63);

7) фактор «Приемлемость» (4,69 %) – «Любимая» (0,78);

8) фактор «Неусыхающая ценность» (4,38 % дисперсии) – «Влажная» (0,79) и «Дорогая» (0,40).

Как видим, у индивидов с ниже среднего религиозной активностью в структуре доминирующей категориальной основы понимания молитвы к оценочным шкалам добавляется еще и шкала «силы».

3. Респонденты с выше среднего уровнем религиозной активности, аналогично, продемонстрировали восьмифакторную структуру понимания молитвы; при этом семантическое наполнение и порядковость в чем-то схожих с предыдущими уровнями факторов снова изменяются:

1) фактор «Добрая упорядоченность и сила» (12,09 % дисперсии) – «Добрая» (0,79), «Светлая» (0,79), «Приятная» (0,73), «Хорошая» (0,73), «Упорядоченная» (0,48), «Сильная» (0,44);

2) фактор «Комфортность переживания» (8,29 % дисперсии) – «Простая» (0,78), «Расслабленная» (0,73), «Легкая» (0,64), «Гладкая» (0,53);

3) фактор «Приятная близость» (8,09 % дисперсии) – «Дорогая» (0,69), «Родная» (0,62), «Мягкая» (0,57), «Свежая» (0,48), «Чистая» (0,44);

4) фактор «Острота ощущений» (7,36 % дисперсии) – «Острая» (0,76) и «Горячая» (0,65);

5) фактор «Любимая рациональность» (6,94 % дисперсии) – «Любимая» (0,83), «Умная» (0,73), «Медленная» (0,43);

6) фактор «Жизненная радость» (6,93 % дисперсии) – «Радостная» (0,83) и «Жизнерадостная» (0,74);

7) фактор «Неусыхающая и чистая сила» (6,63 % дисперсии) – «Влажная» (0,74), «Сильная» (0,62), «Свежая» (0,45), «Чистая» (0,44);

8) фактор «Большая активность» (6,39 % дисперсии) – «Большая» (0,75) и «Активная» (0,56).

Таким образом, у индивидов с выше среднего религиозной активностью доминирующая категориальная основа понимания молитвенного дискурса включает в себя уже три типа шкал: кроме оценочных и шкалы «силы», также шкалу «упорядоченности».

4. В отличие от респондентов всех предыдущих уровней, индивиды с наивысшим уровнем религиозной активности продемонстрировали шестифакторную категориальную структуру восприятия и понимания молитвы, которая объясняет 64,79 % общей дисперсии:

1) фактор «Хорошая и приятная сила, близость, упорядоченность, рациональность» (21,50 % дисперсии) – «Хорошая» (0,92), «Светлая» (0,91), «Приятная» (0,85), «Добрая» (0,74), «Чистая» (0,69), «Сильная» (0,66), «Родная» (0,59), «Упорядоченная» (0,51), «Любимая» (0,50), «Умная» (0,45);

2) фактор «Рациональная, близкая, радостная активность и сила» (13,29 % дисперсии) – «Умная» (0,67), «Любимая» (0,67), «Горячая» (0,64), «Радостная» (0,60), «Родная» (0,55), «Чистая» (0,54), «Жизнерадостная» (0,60), «Активная» (0,44), «Большая» (0,41);

3) фактор «Приятная упорядоченность и активность» (9,64 % дисперсии) – «Гладкая» (0,72), «Упорядоченная» (0,54), «Острая» (0,57), «Свежая» (0,51), «Активная» (0,43);

4) фактор «Комфортность переживания» (9,18 % дисперсии) – «Расслабленная» (0,76), «Легкая» (0,75), «Простая» (0,68), «Мягкая» (0,50);

5) фактор «Свежесть ощущений» (5,92 % дисперсии) – «Влажная» (0,80), «Свежая» (0,45), «Острая» (0,42);

6) фактор «Медленная сила» (5,25 % дисперсии) – «Медленная» (0,74) и «Большая» (0,55).

Как можем теперь констатировать, доминирующая категориальная основа восприятия и понимания молитвенного дискурса у представителей наивысшего уровня религиозной активности, по сравнению со всеми низшими ее уровнями, наиболее семантически богата, поскольку включает в себя сразу 10 разноаспектных шкал, которые принадлежат к «оценке», «силе» и «упорядоченности». При этом, если у респондентов с наиболее низким уровнем религиозной активности в структуре базовой категориальной основы наибольший вес имеет рациональность («умная»), то у представителей наивысшего уровня – общая оценочная шкала «хорошая». Иными словами, с нарастанием проявлений религиозности личности классическая дилемма «верю, потому что знаю (понимаю)» или «знаю (понимаю), потому что верю» решается все-таки в пользу последнего варианта.

Выводы. Понимание молитвенного дискурса – в высшей степени сложный процесс, который, на первый взгляд, почти не поддается или мало поддается своему научному изучению. В то же время современная психология наработала определенный арсенал мощных концептуальных и диагностических средств, позволяющих до некоторой степени успешно продвигаться в направлении такого изучения. К их числу относятся и психосемантический инструментарий – в частности, ставший уже классическим метод семантического дифференциала, выявляющий базисные основания категоризации того или иного аспекта жизни личностью.

Использование описанного подхода сделало возможным научно обоснованное выделение и интерпретацию шести значимых факторов – категориальных

оснований восприятия и понимания молитвенного дискурса исследованными индивидами, а именно: «Хорошая сила и упорядоченность», «Рациональная близость и чистота», «Комфортность переживания», «Свежесть и приятность ощущения», «Радость переживания» и «Активная сила». Также исследованы и описаны отличия факторной структуры понимания молитвы респондентами с разными уровнями религиозной активности. Так, если для украинцев с наиболее низким уровнем такой активности доминантной категориальной основой в данной структуре оказалась «Рациональная и добрая близость» (наибольший вес тут получила оценочная шкала «Умная»), то для украинцев с уровнем религиозной активности ниже среднего – категория «Добрая близость и сила» (наибольший вес, соответственно, у шкалы «Добрая»), с выше среднего уровнем – «Добрая упорядоченность и сила» (наибольший вес, аналогично, у шкалы «Добрая», но несколько в ином семантическом окружении), а для украинцев с самым высоким уровнем религиозной активности – «Хорошая и приятная сила, близость, упорядоченность, рациональность» (в этом случае наибольший вес – у шкалы «Хорошая»).

Таким образом, чем выше уровень религиозной активности личности, тем более интегрировано она воспринимает и понимает молитвенный дискурс – то есть, в категориальных структурах ее мышления основные и вначале относительно ортогональные факторы («Оценка», «Сила», «Упорядоченность» и т.д.) с соответствующими им дуальными шкалами все более тесно и гармонично взаимодействуют между собой. Другими словами, на полную силу заявляет о себе имманентная холистичность мировосприятия и миропонимания верующего человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилова О.С. Психологічні особливості соціальної перцепції православної ікони в культурно-історичному генезисі: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. психол. наук: спец. 19.00.01 «загальна психологія, історія психології» / О.С. Данилова. – Одеса, 2010. – 20 с.
2. Петренко В.Ф. Основы психосемантики / В.Ф. Петренко. – 2-е изд., доп. – СПб.: Питер, 2005. – 480 с.
3. Психология XXI века: Учебник для вузов / Под ред. В.Н. Дружинина. – М.: ПЕР СЭ, 2003. – 863 с.
4. Смирнов Д.О. Описание процедуры стандартизации психометрической методики «Опросник религиозной активности» / Д.О. Смирнов // Научный психологический журнал. – 1999. – № 1–2. – С. 159–172.
5. Gardiner M., Engler S. The Philosophy and Semantics of the Cognitive Science of Religion // Journal for the Cognitive Science of Religion, Vol 3, No 1 (2015). – Retrieved 23.04.2017 from <https://journals.equinoxpub.com/index.php/JCSR/article/view/21033>
6. Osgood C.E. The Nature and Measurement of Meaning // Psychological Bulletin, Vol. 49, No 3 (May 1952). – Pp. 197–237.

REFERENCES

1. Danilova, E.S. (2010). The Psychological Properties of an Icon's Social Perception in the Historical Genesis: Manuscript of the Dissertation on the Receipt of Scientific Degree of Candidate of Psychological Sciences after Specialty: 19.00.01 «general psychology, history of psychology». – Odessa: National Mechnikov University.
2. Petrenko, V.F. (2005). The Basics of Psychosemantics. – 2-d ed., aug. – St.P-B: Piter.
3. Psychology of the XXI Century: A Handbook (2003) / Ed. by V.N. Druzhynin. – M.: PerSe.
4. Smirnov, D.O., (1999). Description of Procedure of the Psychometric Methodic's «The Questionnaire of Religious Activity» Standardization // The Scientific Psychological Journal, 1999, № 1–2. – Pp. 159–172.

Psychosemantics of comprehending prayer discourse

N. M. Savelyuk

Abstract: The article substantiates the theory and practice of the psychosemantic approach to the study of comprehending the prayer as the main genre of religious discourse. With the help of the classical semantic differential according to Ch. Osgood, as well as factor analysis, the categorical structure of the basic notions of such comprehending is identified and described, both for the general sample of the researched Ukrainians and for four subgroups of representatives of different levels of religious activity (from the lowest to the highest level). It is stated that at first relatively orthogonal measurements («Evaluation», «Strength», «Activity», «Accuracy», «Comfort») of comprehending prayer discourse at higher levels of religious activity are increasingly connected with each other, thus forming a particular holistic view of the believer's worldview.

Keywords: religious discourse, prayer, comprehending, psychosemantics, semantic differential.